

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Мая 15.

№ 10.

1868 года.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

О ВЪ ІЕРАРХАХЪ

ДРЕВНЕ-ПЕРМСКОЙ И ВОЛОГОДСКОЙ ЕПАРХІИ.

(Продолженіе.)

35. ИННОКЕНТІЙ БОРИСОВЪ, епископъ вологодскій и устюжскій (*). Родился въ 1800 году, Орловской губерніи въ городѣ Сѣвскѣ (**), сынъ священника Алексія Борисова; въ

(*). Въ «Ученыхъ Запискахъ Второго Отдѣленія ИМПЕРАТ. Академіи Наукъ, книга V, 1859 г., въ приложеніи къ Отчету Академіи за 1857 годъ, напечатана: „Биографическая записка о Преосвящ. Иннокентіѣ, Архіепископѣ Херсонскомъ и Таврическомъ, сочин. Преосв. Макарія, Епископа Тамбовскаго (нынѣ Архіепископъ Харьковскій), писанная вскорѣ послѣ кончины Пре св. Иннокентія. Эта „Записка“, дважды потомъ перепечатанная въ двухъ издачіяхъ книги: „Вѣнокъ на могилу Высокопреосв. Иннокентія“, изданной въ Москвѣ, составляетъ полнѣйшій изъ всѣхъ биографическихъ очерковъ жизни Преосв. Иннокентія и предлагается въ настоящей статьѣ, съ дополненіями къ ней изъ послужнаго списка покойнаго Владыки и изъ разныхъ другихъ о немъ сочиненій, каковы: а) Статья „о пастырской и ученой дѣятельности Преосв. Иннокентія“, сочин. Академика И. И. Давыдова, напечат. въ вышеупомянутыхъ Запискахъ Втор. Отд. Акад. Наукъ, въ отчетѣ за 1857 годъ; б) Исторія С.П.бургской Дух. Акад., сочин. Экстраорд. проф. этой Академіи Иларіона Чистовича; в) Исторія Киевск. Дух. Академіи, сочин. іеромонаха (нынѣ архіеп. Харьк.) Макарія Булгакова и—г) разные статьи въ книгѣ: „Вѣнокъ на могилу“.

(**). Въ послужномъ спискѣ Преосв. Иннокентія, напечат. въ книгѣ: „Вѣнокъ на могилу“, значител. что онъ родился въ городѣ Ельцѣ. М. П. Цоготинъ, въ своемъ дорожномъ дневникѣ въ Вологдѣ, со словъ самаго Преосв. Иннокентія, записалъ, что онъ родился въ городѣ Ельцѣ (см.

мірѣ именовался—Иванъ Борисовъ. О первомъ періодѣ жизни его—періодѣ его воспитанія, до окончанія курса наукъ въ академіи, весьма мало извѣстно. Первое образованіе свое получилъ онъ, послѣ дома родительскаго, въ Воронежскомъ духовномъ уѣздномъ училищѣ, потомъ въ Орловской семинаріи, находившейся въ г. Сѣвскѣ. Съ самыхъ раннихъ лѣтъ обнаружился въ немъ бойкій, блестящій способности. Всегда живой и рѣзвый, легко увлекавшійся забавами дѣтства и первой юности, онъ мало предавался трудамъ и занятіямъ, но всегда успѣвалъ въ наукахъ, и часто даже превосходилъ всѣхъ своими успѣхами. Обширная память, пламенная фантазія, необыкновенная быстрота и смѣтливость въ соображеніяхъ рѣзко отличали его отъ сотоварищей. Первые его опыты въ сочиненіяхъ—въ риторическомъ классѣ, первыя разсужденія—въ философскомъ, первыя проповѣди—въ богословскомъ, которыя онъ писалъ вообще очень скоро и съ величайшею легкостію, нерѣдко поражали достоинствами своими не только совоспитанниковъ его, но и наставниковъ. Въ 1819 году, когда Иванъ Борисовъ окончилъ курсъ семинарскаго ученія, послѣдовало преобразование Кіевской Духовной Академіи, и въ нее положено было вѣзывать лучшихъ студентовъ изъ нѣсколькихъ семинарій для дальнѣйшаго усовершенствованія. Въ числѣ Орловскихъ студентовъ явился въ Кіевъ и Борисовъ. Здѣсь, въ кругу избранныхъ, даровитыхъ юношей, при сравненіи себя съ ними, онъ яснѣе началъ понимать себя, цѣнить свои необыкновенные таланты, дорожить ими, почувствовалъ жажду благороднаго соревнованія, и—со страстію, съ увлеченіемъ предавался наукамъ, такъ что иногда цѣлыя ночи проводилъ за книгой. Справедливость требуетъ замѣтить, что въ Академіи Борисовъ болѣе самъ образовывалъ себя чрезъ чтеніе, размышленіе и упражненіе въ со-

Москвит. 1842 г. № 8, въ статьѣ: „Вологда“). Примѣры такихъ разнорѣчій въ біографіи Преосв. Иннокентія увидимъ и ниже, въ повзаніи года волученія имъ ученой степени доктора богословія; года прибытія въ Вологду, и проч.

чиненіяхъ, нежели чрезъ лекціи наставниковъ, которыя вообще далеко не удовлетворяли его. Читая многія книги отъ начала до конца, даже цѣлыя системы философовъ, онъ обыкновенно дѣлалъ экстракты изъ прочитаннаго, и такіе экстракты нерѣдко набрасывалъ въ концѣ самыхъ книгъ. Отъ этого происходило, что иногда, по просьбѣ товарищей, онъ раскрывалъ предъ ними ученіе того или другаго философа съ такою ясностію, легкостію и подробностію, что изумлялъ всѣхъ и совершенно затмѣвалъ лекціи профессорскія. Собственныя сочиненія онъ предварительно обдумывалъ вполне во всѣхъ подробностяхъ, и потомъ прямо писалъ на бѣло. Чрезъ два, три дня пересматривалъ написанное, и если оно по чему-либо не удовлетворяло его, писалъ другое сочиненіе на ту же тему, иногда и третье, чтобы представить наставникамъ то, какое самъ считалъ лучшимъ. Предъ наступленіемъ экзаменовъ бѣгло прочитывалъ классическіе уроки, которыми мало до того занимался, и на экзаменахъ отвѣчалъ такъ, какъ рѣдко кто могъ отвѣчать и изъ прилежнѣйшихъ студентовъ. При началѣ академическаго курса были еще совмѣстники у Борисова, и одинъ изъ нихъ, отлично приготовленный, хотя и менѣе даровитый, студентъ Воронежской семинаріи Ставровъ, занималъ даже въ спискѣ первое мѣсто. Но въ послѣдствіи, особенно съ поступленіемъ въ высшее отдѣленіе Академіи, всѣ единогласно, и профессоры и студенты, отдавали палму первенства Борисову; — и никто не дерзалъ съ нимъ равняться: самъ бывший его совмѣстникъ обыкновенно говаривалъ, что надобно въ спискѣ на первомъ мѣстѣ писать Борисова, а за тѣмъ оставивъ незанятыми нѣсколько слѣдующихъ мѣстъ, уже на седьмомъ или осьмомъ писать — Ставрова. Въ высшемъ отдѣленіи Борисовъ, конечно, повинувшись внутреннему призванію, болѣе всего занимался составленіемъ и обработкою проповѣдей: четыре изъ нихъ, напечатанныя въ числѣ одиннадцати словъ воспитанниковъ Кіевской Дух. Академіи перваго курса, свидѣтельствуютъ, что

онъ хорошо былъ знакомъ съ сочиненіями знаменитаго французскаго оратора—Массильона и отчасти находился подъ его вліяніемъ, а съ другой стороны обнаруживаютъ уже въ авторѣ высокое самобытное дарованіе и предвѣщаютъ въ немъ великаго церковнаго витію. Таковъ былъ первый воспитанникъ перваго курса нашей древнѣйшей Духовной Академіи, вступившей въ новый періодъ—воспитанникъ, достойно начавшій этотъ лучший періодъ ея жизни.

Въ 1823 году, когда двадцати-трехлѣтній Борисовъ окончилъ курсъ академическаго ученія со степенью магистра, для него открылось новое поприще—поприще наставника и воспитателя другихъ. Въ Августѣ этого года онъ опредѣленъ въ С.П.бургскую Духовную семинарію Инспекторомъ и Профессоромъ Церковной исторіи и Греческаго языка; но не прошло трехъ мѣсяцевъ, какъ занялъ вмѣстѣ должность Ректора С.-Петербургскаго Александроневскаго училища, и здѣсь-то принялъ постриженіе въ монашество съ именемъ Иннокентія, и рукоположенъ во іеродіакона и іеромонаха. Духовное начальство вскорѣ оцѣнило высокія дарованія молодаго инока и указало ему другое, достойнѣйшее назначеніе. 16-го Декабря, 1824 года, отецъ Иннокентій сдѣланъ Баккалавромъ Богословскихъ наукъ въ С.П.бургской Духовной Академіи, черезъ семь мѣсяцевъ—Инспекторомъ той же Академіи, черезъ четыре—Экстраординарнымъ Профессоромъ Богословскихъ наукъ, а еще черезъ два съ небольшимъ—возведенъ въ санъ Архимандрита(*). Такое быстрое по вышеніе свидѣтельствовало уже

(*) Здѣсь дѣлаемъ изъ послужнаго списка Преосв. Иннокентія, за первые два съ половиною года его службы, выписку, изъ которой увидимъ нѣкоторыя и другія, кромѣ вышепоказанныхъ, служебныя его обстоятельства.

„Опредѣленъ Профессоромъ Церк. Исторіи и Греч. языка въ С.П.бургскую Дух. Семинарію и Инспекторомъ оной 1823 г., Августа 28.

Опредѣленъ Ректоромъ Александроневскихъ дух. училищъ, 1823 года, Ноября 15.

Постриженъ въ монашество, 1823 г. Декабря 10: въ тотъ же день посвященъ во іеродіакона.

Посвященъ во іеромонаха, 1823 г. Декабря 29.

о заслугахъ награждаемаго, а еще болѣе о тѣхъ надеждахъ, какія онъ подавалъ. И дѣйствительно, Иннокентій не только оправдалъ, но и превзошелъ всѣ ожиданія. Съ необычайнымъ рвеніемъ принялся онъ за трудъ, и скоро, какъ профессоръ, рѣшительно затмилъ своими лекціями сотоварищей и увлекъ студентовъ. Лекціи эти онъ обыкновенно преподавалъ наизусть, съ жаромъ, съ воодушевленіемъ, голосомъ чистымъ и звучнымъ, рѣчью живою, свободною, часто разговорною, но всегда изящною и въ высшей степени общепонятною. Ему выпала жребіи изъяснять воспитанникамъ сперва обличительное Богословіе, потомъ Богословіе основное—тѣ именно изъ Богословскихъ наукъ, которыя наиболѣе позволяютъ простора человѣческому разуму, и гдѣ могъ молодой профессоръ обнаружить во всемъ объемѣ блестящія стороны своего таланта и образованія: свѣтлость и нерѣдко оригинальность взгляда на важнѣйшіе вопросы науки, быстроту и проникаемость въ соображеніяхъ, непреоборимую діалектику разсудка и близкое знакомство съ современнымъ состояніемъ не только Богословія, но и философіи на западѣ. Краткія записки по той и другой наукѣ, какія преподавалъ Иннокентій, были потомъ составляемы самими студентами и распространились по семинаріямъ, гдѣ еще доселѣ можно встрѣчать ихъ въ болѣе или менѣе измѣненномъ видѣ. Изъ этихъ записокъ напечатана толь-

За усердіе и успѣхи по службѣ причисленъ къ соборнымъ Іеромонахамъ Святотроицкой Александроневской лавры 1824 г. Октября 16.

Переведенъ бакалавромъ Богосл. наукъ въ С.П.бургск. Дух. Академію, 1824 г. Декабря 16.

За ревностное и дѣятельное исполненіе должностей награжденъ одновременно 500 руб. 1825 г. Августа 26.

Определенъ Инспекторомъ С.П.бургск. Дух. Акад. и Членомъ внѣшняго Акад. Правленія 1825 г. Сентября 2.

Утвержденъ Дѣйствительнымъ Членомъ Академич. Конференціи 1825 г. Сентября 24.

За отличное преподаваніе богословскихъ уроковъ возведенъ въ званіе Экстра-ординарнаго Профессора богосл. наукъ, 1826 г. Генваря 6.

За отлично-усердную службу по Академіи возведенъ въ санъ Архимадрита безъ настоятельской вакансіи, съ присвоеніемъ лично степени 3-го класса, 1826 г. Марта 16.

ко небольшая статья: «Обличеніе неологізма или рационализма» въ исторіи философіи Архимандрита Гавриила. Заслуживъ славу отличнаго профессора въ стѣнахъ Академіи, Иннокентій въ тоже время приобрѣлъ дестную извѣстность и внѣ Академіи, какъ отличный духовный ораторъ. Тѣ немногія проповѣди, какія произносилъ онъ, по назначенію, въ Александроневской Лаврѣ и Казанскомъ соборѣ, всегда привлекали множество слушателей и производили восторгъ. Наконецъ незабвенны заслуги Иннокентія для «Христіанскаго Чтенія», доселѣ издающагося при С.П.бургской Духовной Академіи. Въ 1826 году этотъ журналъ, по обстоятельствамъ, совсѣмъ близокъ былъ къ паденію: Иннокентій, съ помощію двухъ достойнѣйшихъ своихъ сотоварищей (Герасима Петров. Павскаго и Василія Борисов. Бажанова) (*), рѣшился поддержать его, и поддержалъ. Онъ началъ помѣщать въ «Христіанскомъ Чтеніи» свои проповѣди и нѣкоторыя другія статьи, и мало по малу напечаталъ два обширныхъ своихъ сочиненія: «Жизнь Об. Апостола Павла» и «Послѣдніе дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа», изъ которыхъ особенно послѣднее обратило въ свое время на себя общее вниманіе и во всемъ читалось съ наслажденіемъ, такъ что экземпляры «Христіанскаго Чтенія» раскупались всѣ. Въ продолженіе шести лѣтъ своего пребыванія въ С.П.бургской Духовной Академіи, Иннокентій оставилъ въ ней глубокіе, неизгладимые слѣды, и имѣлъ огромное вліяніе на своихъ воспитанниковъ и вообще на состояніе Академіи. Всѣ эти труды его и заслуги не оставались безъ должнаго воздаянія; кромѣ неодноратныхъ денежныхъ наградъ,

(*) Герасимъ Петров. Павскій, протоіерей и докторъ Богословія (изъ воспитанниковъ 1-го курса С.П.бургской Дух. Академіи), былъ въ описываемое время преподавателемъ въ Академіи еврейскаго языка и еврейской словесности. — Василій Борис. Бажановъ (изъ воспитанниковъ 5-го курса С.П.бургск. дух. акад.), доктор. Богословія, индѣ протопресвитеръ Благовѣщ. собора, духовникъ ИХЪ ИМПЕР. ВЕЛИЧЕСТВЪ, въ 1826 году при Академіи былъ профессоромъ Нѣмецкаго языка. см. Исторію С.П.бургской дух. Акад. сочин. И. Чистовича, стран. 363 и 354.

неоднократнаго изъявленія признательности отъ Коммиссіи Духовныхъ училищъ, онъ удостоился здѣсь получить отъ щедротъ Монаршихъ брилліантовый крестъ и орденъ Св. Анны 2-й степени, украшенный Императорскою короною. А за разныя сочиненія, преимущественно историко-богословскаго содержанія, возведенъ на высшую ученую степень—доктора Богословія(*).

Въ 1830 году Инокентій перемѣщенъ въ Кіевскую Духовную Академію съ званіемъ Ректора и ординарнаго Профессора Богословскихъ наукъ,—и для этой Академіи сдѣлалъ еще

(* Въ послужномъ спискѣ Преосвящ. Инокентія, за остальные около четырехъ съ половиною лѣтъ его службы въ Петербургѣ, до перевода въ Кіевъ, значится слѣдующее:

„По назначенію Коммиссіи духовныхъ училищъ обозрѣвалъ Новгородскую и Тверскую семинаріи съ подвѣдомственными имъ училищами, 1826 года, Іюня 10; за что Всемилостивѣйше пожалованъ крестомъ, украшеннымъ двѣнадцатью камнями, 1827 г., Генв. 29.

Опредѣленъ Членомъ Цензурнаго Комитета при Академіи, 1827 г. Мая 9.

По назначенію Коммиссіи дух. училищъ обозрѣвалъ въ качествѣ ревизора С.П.бургскую семинарію, за что изъявлена ему отъ Коммиссіи признательность, 1827 г. Мая 10.

Обозрѣвалъ, Смоленскую и Могилевскую Семинаріи, за что объявлена ему благодарность, 1828 г, Іюля 25.

Опредѣленъ Членомъ вновь—образованнаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ, 1828 г. Сентября 12.

За отличіе—усердную службу награжденъ единовременно 1000 руб., 1828 г. Октября 5.

По представленію Академической Конференціи за разныя сочиненія, преимущественно историко-богословскаго содержанія, утвержденъ Коммиссіею Духовныхъ училищъ Докторомъ православнаго Богословія и получилъ докторскій наперсный крестъ, 1829 г. Сент. 3.

За ученые труды и заслуги Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Анны, 2-й степ., ИМПЕРАТОРСКОЮ короною украшенному, 1829 г. Октября 12.

Назначенъ ревизоромъ, для обозрѣнія Архангельской семинаріи, а равно лежащихъ на пути училищъ Олоонецкой епархіи, 1830 г. Іюля 10⁴.—

Въ «Исторіи С.П.бургской Академіи», сочин. И. Чистовича (стран. 397) сказано, что Архим. Инокентій Борисовъ получилъ докторскую степень «по предложенію докторовъ богословія: архим. Іоанна Доброзракова и протоіереевъ: Г. П. Павскаго и І. С. Кочетовъ,—за богословскіе уроки и напечатанныя въ Христіанскомъ Чтеніи сочиненія: 1) Жизнь св. священномученика Киріана, епископа Карфагенскаго; 2) Жизнь Св. Апостола Павла и 3) Послѣдніе дни земной жизни Іисуса Христа». Но годъ получена преев. Инокентіемъ докторской степени показанъ 1828-й, а не 1829-й, какъ въ послужномъ спискѣ. У преосвящ. Филарета Черниговскаго, въ Обзорѣ русск. дух. литерат. ч. 11, изд. 1-е, стран. 199, изд. 2-е, стран. 232, преосв. Инокентій показанъ докторомъ богословія съ 1830 г.

болѣе, нежели сколько могъ сдѣлать для С.П.бургской. При власти, какую былъ облеченъ; при возмужалости своихъ необыкновенныхъ способностей, при особенной любви къ Академіи, нѣкогда его воспитавшей, онъ не только оживилъ ее, — нѣтъ, онъ мало по малу ее преобразовалъ, возвысилъ и подвинулъ далеко впередъ, такъ что десять лѣтъ начальствованія его въ ней справедливо могутъ быть названы самымъ блестящимъ періодомъ ея исторіи. Въ первые курсы свои здѣсь онъ преподавалъ Богословіе основное, или религіозистику и Богословіе догматическое, потомъ—Богословіе нравственное: однажды принимался толковать Евангеліе отъ Іоанна. Своими вдохновенными лекціями, особенно по религіозистикѣ и догматикѣ, онъ часто приводилъ слушателей въ изумленіе и восторгъ, такъ что студенты, выходя изъ аудиторіи, не знали какъ и называть своего несравненнаго профессора(*). Лекціи тогда же записывались нѣкоторыми студентами и быстро распростра-

(*) Одинъ изъ воспитанниковъ Кіевской Академіи, обучавшій я въ ней въ 1833—1837 годахъ и бывшій слушателемъ профессорскихъ лекцій знаменитаго Иннокентія, вотъ что говоритъ объ обычныхъ его приемахъ и способѣ преподаванія уроковъ въ классѣ:

... «Входитъ (т. е. Ректоръ Иннокентій въ классъ)... По прочтеніи молитвы, поклонится намъ на обѣ стороны; мы отвѣтимъ ему тѣмъ же. «Садитесь, господа!» Сѣли. Раза два, три пройдетъ по классу въ какой-то глубокой задумчивости. Потомъ подойдетъ къ кому-либо изъ студентовъ, возьметъ тетрадку, свернетъ ее въ трубочку, или сложитъ какъ ни попало (онъ будетъ держать ее въ рукѣ такъ просто, или мять). „Мы“, начнетъ онъ бывало: «вчера остановились на такомъ-то предметѣ: продолжимъ его теперь и обозрѣмъ, сколько можно, со всѣхъ сторонъ. И такъ во-первыхъ» (это значитъ, дѣло начато). Ходитъ по классу, садится рѣдко, а рѣчь у него такъ и льется, словно рѣчкой. Еслибъ кто сталъ за дверью и прислугался, на вѣрное подумалъ бы, что читается книга, написанная самымъ превосходнымъ слогомъ,—тогда какъ въ самой вещи говорилось свободно. Нужны ли, на прим. тексты изъ Св. Писанія для подтвержденія истинны? Вотъ они, не рѣдко съ подробнымъ истолкованіемъ. Или историческое начало извѣстной истины? Укажетъ и его, и проведетъ по вѣлкамъ. Мнѣнія ли отцевъ Церкви? Представитъ и ихъ и произнесетъ на Латинскомъ, или на Греческомъ языкѣ (покойный Преосвященный превосходно зналъ древніе языки; зналъ также и свободно читалъ сочиненія на Французскомъ, Нѣмецкомъ и Польскомъ языкахъ).— Въ четвертыхъ... (Это значитъ, предметъ обозрѣн уже съ трехъ сторонъ). Но вотъ—даютъ колокольчикъ. Какая досада! Истинно, бывало пожалѣешь, что такъ скоро летитъ время. Кажется, слушалъ бы до вечера»... (См. въ книгѣ: «Вѣнокъ на могилу Высокопреосв. Иннокентія», въ статьѣ: «Воспоминанія о Преосв. Иннокентіи», сочинен. іеромонаха Іоасафа. стран. 75 и 76.).—

лись по семинаріямъ для руководства наставникамъ. Трудясь съ величайшею ревностію самъ, онъ умѣлъ возбуждать въ трудахъ и прочихъ профессоровъ Академіи,—и, подъ его магическимъ вліяніемъ, при его нерѣдко ближайшемъ руководствѣ, явилось нѣсколько достойнѣйшихъ дѣятелей науки, пріобрѣтшихъ себѣ имя своими сочиненіями, изъ среды какъ прежнихъ наставниковъ, такъ и новыхъ, которыхъ онъ избралъ и приготовилъ самъ. Поименуемъ изъ числа первыхъ: Протоіерея І. М. Скворцова, Я. К. Амфитеатрова, В. Н. Карпова, П. С. Авсенева (впослѣдствіи архимандрита Теофана); изъ числа послѣднихъ: О. Димитрія Муретова (нынѣ Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго), О. М. Новицкаго, І. Г. Михневича и С. С. Гогоцкаго. Всѣ эти люди трудились болѣе всего надъ обработкою своихъ лекцій, и дѣйствительно читали ихъ достойно академическихъ аудиторій. Преподаваніе нѣкоторыхъ наукъ въ Академіи Иннокентій распространилъ: такъ философію, во всемъ ея объемѣ, постоянно излагали три наставника. Другимъ наукамъ онъ старался дать лучшій видъ: это—герменевтикѣ и обличительному богословію. Третьи—ввелъ вновь: именно—экклезиастіку и церковное законовѣдѣніе. Для поддержанія энергіи въ преподавателяхъ, Иннокентій имѣлъ обычай нерѣдко посѣщать ихъ лекціи, и во время этихъ посѣщеній, равно какъ во время экзаменовъ, показывалъ изумительную гибкость своего таланта и богатство своихъ разнородныхъ свѣдѣній; иногда бросалъ на науку или на извѣстныя части ея совершенно новые взгляды, предлагалъ цѣлый рядъ возраженій въ неразрывной связи, на которыя никто не въ состояніи былъ отвѣчать, и вообще говорилъ такъ бойко, красно и вдохновенно, что всѣ невольно его заслушивались. Отъ того часы экзаменовъ, обыкновенно такіе томительные часы, считались лучшими часами академической жизни. Съ студентами О. Ректоръ обходился всегда ласково, вѣжливо и благородно; къ недостаткамъ ихъ и проступкамъ былъ снисходителенъ,

особенно когда проступки эти происходили не отъ злонамѣренности, а отъ неосторожности и подобнаго. Онъ умѣлъ угадывать таланты, умѣлъ возбуждать ихъ и поощрять. Болѣе всего старался развивать мыслительную силу въ студентахъ и требовалъ, чтобы они не заучивали лекцій, а непременно передавали ихъ своими словами. Темы для сочиненій давалъ всегда съ строгою разборчивостію, болѣе или менѣе интересныя, животренещущія, и внимательно слѣдилъ за самыми сочиненіями. Особенное же вниманіе обращалъ на усовершенствованіе студентовъ въ дѣлѣ проповѣдничества: проповѣди ихъ, послѣ рецензій профессорской, непременно перечитывалъ самъ, иногда призывалъ проповѣдника къ себѣ, и цѣлые часы проводилъ съ нимъ въ бесѣдѣ какъ о его проповѣди, такъ и вообще о дѣлѣ проповѣдническомъ (*). Желая дать воспитанникамъ все-

(*) Вотъ какое наставленіе относительно сочиненія и произношенія въ церкви проповѣдей предложилъ однажды Преосвященный Иннокентій студентамъ Кіевской Академіи, разбирая въ классѣ проповѣдь одного изъ этихъ студентовъ: «Чтобы сдѣлаться хорошимъ проповѣдникомъ, (говорить онъ) для этого требуется немногое. Пишите, во-первыхъ, просто, безъ всякихъ уместованій: это не въ духѣ евангельскихъ истинъ. Видите, какъ онѣ просты и доступны для каждаго, и какъ обильны мыслями! Читайте и не начитаешься. Пишите, во-вторыхъ, не съ тѣмъ, чтобы похвалить себя, или такъ сказать, блеснуть: этой мысли вы опасайтесь, иначе далеко уклонитесь отъ цѣли. Намъ нужно убѣдить, наставить, вразумить. Вотъ дѣль проповѣдника! Но, главное, вы сами должны быть прежде всего убѣжденными въ той истинѣ, какую хотите передать другимъ, а для этого нужны твердая вѣра и доброе сердце. Третіе, касательно слушателей: принимайте ихъ, кто бы они ни были, не болѣе какъ за вашихъ учениковъ, и вы будете говорить смѣло и свободно; говорите, а не читайте, старайтесь говорить наизусть, и слушатели всегда останутся довольными; наконецъ, въ-четвертыхъ, помните, что исходя на среду церкви для проповѣданія, выходите какъ бы на всемірную апостольскую проповѣдь, что вы тоже, что посланники Божіи. Представьте все это, въ неводно возблагодарите предъ своимъ высокимъ назначеніемъ, и произнесите проповѣдь прекрасно». (См. вышеупомянутую статью іеромонаха Іоасафа, стр. 79 и 80).—Въ другой разъ, отдавая одному студенту академіи для исправленія поданную имъ проповѣдь, Преосвящ. Иннокентій говорилъ ему: «Нѣтъ жизни, пойдите, найдите ее; вложите силу и теплоту;—не хитрите, не дѣйте въ книги и энциклопедію, поищите ближе вотъ тутъ въ сердцѣ!.. Вотъ гдѣ ларчикъ! а ключъ отъ него въ добромъ смыслѣ и чистой совѣсти!.. Подите, помнитесь и начинайте проще и проще, но—непремѣнно съ полнымъ сознаніемъ предмета и еще съ миромъ душевнымъ; а оканчивая проше, если не слезою, то, по крайней мѣрѣ, нѣжнымъ и кроткимъ чувствомъ». (См. въ книгѣ: «Вѣнокъ на могилу», стр. 107 и 108).

стороннее образованіе, онъ совѣтывалъ имъ не ограничиваться кругомъ наукъ, преподававшихся въ Академіи, а заниматься чтеніемъ и другихъ наукъ, на прим. астрономіи, естественной исторіи. Жилыя комнаты и аудиторіи любилъ содержать всегда въ отличной чистотѣ и опрятности, часто поновлялъ и исправлялъ оба академическіе корпуса, насадилъ на академическомъ дворѣ прекрасныя аллеи, усовершенствовалъ больницу, улучшилъ столъ и одѣяніе студентовъ, украсилъ академическую залу портретами знаменитыхъ людей, воспитывавшихся въ Академіи, обогатилъ физическій кабинетъ и бібліотеку. Преданный священному дѣлу образованія другихъ, Иннокентій не оставлялъ продолжать и собственное образованіе, особенно на поприщѣ проповѣдничества. Онъ съ усиленнымъ, можно сказать, съ напряженнымъ стараніемъ заботился въ это время болѣе, нежели когда либо, развить свой необыкновенный ораторскій талантъ, и видимо росъ и совершенствовался въ глазахъ всѣхъ. Кромѣ образцовыхъ, съ величайшимъ тщаніемъ и искусствомъ составленныхъ проповѣдей, которыя произносилъ онъ на дни высокаторжественные и праздничные въ Кіево-Софійскомъ соборѣ и Кіевопечерской Лаврѣ, онъ писалъ въ это время, съ такою же тщательностію и искусствомъ, весьма много и другихъ проповѣдей, которыя болѣею частію любилъ говорить въ своемъ училищномъ, Кіевобратскомъ монастырѣ. Для слушанія его «Словъ», всегда произносившихся безъ пособія тетради, голосомъ чистымъ и звучнымъ, съ необычайнымъ жаромъ и увлеченіемъ, «Словъ», которыя умиляли, трогали, поражали, восторгали слушателей, стекались немѣтные толпы (*), и имя Иннокентія, какъ затмившаго собою

(*) Преосв. Иннокентій въ своихъ проповѣдяхъ, кромѣ ихъ внутренняго и внѣшняго достоинства, т. е. силы мыслей и блеска краснорѣчія и кромѣ необыкновеннаго искусства произношенія, плѣнял и поражалъ слушателей иногда еще нѣкоторыми неожиданными ораторскими движеніями и дѣйствіями, производившими эффектъ чрезвычайный. Не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи передать здѣсь разсказъ одного очевидца о томъ, какъ произносилъ въ 1835 году Преосвященный (тогда еще архи-

всѣхъ проповѣдниковъ, когда-либо бывшихъ тѣ Кіевѣ, переходило изъ устъ въ уста. По мѣрѣ того, какъ «Слова» писались и произносились, онъ не медлилъ издавать ихъ въ печати, и вскорѣ однѣ за другими явились его: «Собраніе словъ и бесѣдъ» въ двухъ томахъ, его «Страстная седмица», «Свѣтлая седмица» и «Первая седмица великаго поста». Тѣ, кто были современниками изданія этихъ словъ и особенно седмицъ, помнятъ, съ какимъ нетерпѣніемъ, восторгомъ, жадностію читались и перечитывались они людьми всѣхъ сословіи отъ самаго высшаго до низшаго, и какъ имя Иннокентія огласилось

мандрить) Иннокентій проповѣдь въ Великій Пятокъ надъ плащаницею: . . . «Я участвовалъ (говорить очевидецъ) тогда, т. е. въ Великій Пятокъ, въ служеніи. Вечерняя служба отправлялась въ зимней церкви. Предъ концемъ вечерни послѣдовалъ выносъ плащаницы въ лѣтній соборъ. Народу была тьма. Среди церкви, на приготовленномъ мѣстѣ (катафалкѣ) положена была плащаница. Иннокентій настоятель трижды обошелъ плащаницу съ кажденіемъ. Четыре мальчика, пѣвчіе, въ траурныхъ стихаряхъ, ставъ по обѣ стороны плащаницы, пропѣли умилительно: «Благообразный Іосифъ», и прочія стихиры. Настала тишина. Взоры всѣхъ невольно обращены были на проповѣдника, въ ожиданіи отъ него чего-то особеннаго. Помню, онъ стоялъ въ это время задумчиво, склонивъ нѣсколько голову на лѣвую сторону (это была его привычка). Окнувъ всѣхъ взоромъ (о, что это было за взоръ! въ немъ выражалось что-то вдохновенное!), онъ началъ «Слово» такимъ образомъ:

«Когда дѣти соберутся ко гробу отца, или поданные ко гробу владыки, то послѣ слезъ и сѣтованія первымъ дѣломъ ихъ бываетъ узнать послѣднюю волю умершаго» и проч. . . . «Быть не можетъ, чтобы Онъ (Спаситель) отошелъ отъ насъ къ Отцу, не оставивъ намъ какого либо завѣщанія. Но се, и книга завѣта на персяхъ Его! Дерзнемъ, братіе, дерзнемъ разогнуть сію священную книгу, да увидимъ и услышимъ, что речеть о насъ Господь».

Сказавъ это, онъ подошелъ къ плащаницѣ, поклонился почти до земли, взявъ Евангеліе, лежавшее на персяхъ Спасителя, раскрылъ и произнесъ: «О, братіе, Онъ речеть миръ п а л ю д и С в о я » (Псал. 84, 9.), и въ подтвержденіе этихъ словъ прочиталъ мѣста изъ Евангелія: «Миръ оставляю вамъ и проч. (Іоан. 14, 27) и: «я коже завѣща Мнѣ Отецъ Мой, и Азъ завѣщаваю вамъ царство» (Лук. 22, 29).

Закрывъ Евангеліе, онъ сдѣлалъ обращеніе къ Спасителю: «Боже мой! къ намъ ли это завѣщаніе? Господи! намъ ли сидѣть на томъ престолѣ, на коемъ возсѣдѣшь Ты?.. Но рцы намъ, что нужно для пріятія сего царства? Ты самъ не вдругъ восшелъ на престолъ? Быть не можетъ, чтобы намъ дано было взойти на него вдругъ». — Тутъ опять раскрылъ Евангеліе и прочиталъ: «Иже хоцетъ по Мнѣ ити и проч. (Марк. 8, 34. Мат. 10, 38).

Закрывъ опять Евангеліе и началъ: «Не легкой скипетръ для царства, но скипетръ» и проч. . . «Но что дѣлать намъ, когда мы изнеможемъ подъ симъ крестомъ? Опять обращеніе къ Спасителю: «Гы самъ вѣдаешь, какъ духъ бодръ, а плоть не мощна», (Марк. 14, 38), и

во всѣхъ концахъ неизмѣримой Россіи. Это была если не самая лучшая, по крайней мѣрѣ, самая блестящая пора его славы, какъ проповѣдника. Справедливость требует присовокупить, что о. Ректоръ Иннокентій отличался тогда чрезвычайною дѣятельностію. За это ручается, кромѣ его лекцій и сочиненій, его собственное признаніе, невольно вырвавшееся: «я удивляюсь», сказалъ онъ однажды студентамъ, «какъ вы не дорожите временемъ и мало дѣлаете; въ прошедшую сырную недѣлю и первую недѣлю великаго поста я написалъ около 80 листовъ» (*).

проч. „Куда обратиться намъ, когда изнеможемъ подъ крестомъ на пути къ царству, Тобою завѣщанному?“—На этотъ вопросъ послѣдовалъ прочтенный въ Евангеліи, отвѣтъ какъ бы отъ лица самаго Спасителя: „Да не смущается сердце ваше“ и проч. (Іоан. 14, 1, 15, 5, 7, 14, 12, 16, 23, 24, 14, 13, 16, 33).

„Послѣ такихъ обѣтованій, братіе“, продолжалъ проповѣдникъ, „нѣтъ мѣста опасенію и сомнѣніямъ. Завѣтъ вѣренъ: скрѣпленъ кровію, засвидѣтельствованъ небомъ и землею, принятъ и утверждёнъ Отцемъ“ и проч.... „Остается вручить кому либо для храненія бездѣльное завѣщаніе. Но кто можетъ стать сполучникомъ между землею и небомъ? Единъ Ты „ходатай Бога и челоуѣковъ“ (1 Тим. 2: 5.). Отъ Тебя мы приняли завѣтъ сей, Тебѣ же державемъ вручить его и подъ сохраненіе. Ты завѣщай, Ты и исполни!—Аминь“.

Вслѣдъ за симъ закрылъ онъ Евангеліе, подошелъ къ плащаницѣ, съ благоговѣніемъ преклонился до земли, и положилъ его опять на персяхъ Спасителя.

Покойный Преосвященный всегда удивлялъ своимъ искусствомъ въ произнесеніи проповѣдей, (заключаетъ свой рассказъ очевидецъ) всегда былъ увлекателенъ; но здѣсь, кажется, онъ превзошелъ самаго себя. Такъ это было трогательно! такъ поразительно! У слушателей то струились слезы, то, по временамъ, вырывались глубокіе вздохи. (См. въ книгѣ: „Вѣнокъ на могилу“, стран. 77—79).

(*) Тому, кто обладалъ гениальными способностями и счастливѣйшею памятью, кто постоянно былъ, „сидѣлъ и ходилъ, съ книгою, засыпалъ не только съ книгою, но и на книгахъ“, не удивительно было писать такую громаду въ такое короткое время. Вотъ что сообщалъ изъ Харькова одинъ изъ тамошнихъ почитателей памяти Преосв. Иннокентія о его страсти и привычкѣ къ книжному чтенію:

... „Преосв. Иннокентій читалъ бездну книгъ: помнитъ всякъ, кто бывалъ въ комнатахъ его, сколько у него было книгъ, и, кажется, разомъ читанныхъ; и въ кабинетѣ и въ гостиной и въ спальнѣ и въ залѣ—вездѣ были книги; книги на столахъ, книги на стульяхъ, книги на оклахъ. Онъ не только ходилъ и сидѣлъ съ книгою, но и засыпалъ не съ книгою только, а и на книгахъ. Помню, однажды—позвалъ онъ меня къ себѣ на самый верхній этажъ, называемый „антресолями“, гдѣ были главныя его бібліотечныя комнаты, большія три или четыре,—и гдѣ онъ часто, бывало, и засыпалъ; (а на сонъ, по его собственнымъ словамъ, онъ былъ богатъ, какъ душа чистая, мирная и спокойная)... Смотрю, лежитъ онъ на широкомъ ди-

Въ 1833 году, за отличные ученые труды и заслуги, ему объявлена благодарность высшего начальства; въ 1835 году, онъ Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 3-й степени; въ 1836 г. возведенъ лично на степень Архимандрита першокласснаго монастыря съ правомъ первостояща предъ всѣми Архимандритами первоклассныхъ монастырей Кіевскаго учебнаго округа,—и въ томъ же году (3 Октября) ему Высочайше повелѣно быть Викаріемъ Кіевской епархіи, епископомъ Чигиринскимъ.

Для принятія рукоположенія во епископа, онъ путешествовалъ въ С.П.бургъ, и въ это-то время, когда онъ находился въ С.П.бургѣ, онъ избранъ былъ бывшею(*) Императорскою

ванъ; а принималъ онъ, царство ему Божіе, всѣхъ, но особенно людей въ нему близкихъ, очень просто, можно сказать, дружески или отечески. „А—здравствуйте, отецъ!“ былъ его привѣтъ: „садитесь около меня.“ Со всею скромностію, я ему отвѣчалъ: „негдѣ: Вы сами, Владыка, на книгахъ.“ Онъ улыбнулся и сказалъ: „правда! Но сказать ли вамъ: вотъ тутъ-то, вотъ въ нихъ-то и покой нашъ. Я никогда такъ не засну сладко, и никогда не сплю такъ мирно, какъ съ книгою въ рукахъ и въ головахъ; особенно меня вразумляетъ чтеніе Св. Евангелія, возвышаютъ посланія Ап. Павла, услаждаютъ посланія Ап. Іоанна Богослова, проникнутыя и дышущія любовію; а когда какое-либо облако находитъ, помрачается свѣтлость души, я обыкновенно читаю 14, 15, 16 и 17 главы Еванг. Іоанна Богослова, гдѣ описывается прощальная бесѣда Господа нашего Іисуса Христа съ возлюбленными Его учениками. Совѣтую и вамъ тоже дѣлать“ и прибавилъ: „читайте, читайте и вы, отче, серьезные книги: ничѣмъ такъ не питается и не возвышается духъ нашъ и не приводится въ гармонию, какъ чтеніемъ серьезнымъ; признаюсь—у меня есть въ обыкновеніи—если мысли не въ порядкѣ, я тотчасъ беру книгу и чтеніемъ ихъ упорядочиваю: отъ того у меня, какъ вы видите, столько и вездѣ книгъ разложено. Да это еще не много (продолжалъ онъ); прежде было около меня вдвое, втрое больше; особливо когда я профессорствовалъ въ Петербургѣ и ректорствовалъ въ Кіевѣ: вотъ когда привозили, бывало, ко мнѣ и отвозили возами: едва ли на двадцать троекъ можно бы забрать.—сколько ихъ у меня тогда въ рукахъ перебивало!“—(См. въ книгѣ: „Вѣнокъ на могилу“ стран. 108—110). Въ той же книгѣ сказано (на стран. 119), что въ Харьковъ изъ Вологды привезли бібліотеку Преосв. Иннокентія на двѣнадцати подводкахъ.

(*) Въ 1841 году ИМПЕРАТОРСКАЯ Россійская Академія, по Высочайшему повелѣнію, присоединена къ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ въ видѣ особаго Отдѣленія Русскаго языка и Словесности, и этому новому Отдѣленію, въ числѣ прежнихъ отдѣленій Академіи Наукъ, повелѣно именоваться Вторымъ. См. Высочайшій рескриптъ отъ 19 Октября, 1841 г., на имя Министра Народн. Просвѣщенія графа С. С. Уварова, напечат. въ „Ученыхъ Запискахъ Второго Отд. ИМП. Ак. Наукъ“, книга 1, 1851 г., стран. XIX. Кромѣ ИМПЕР. Росс. Академіи, Преосв. Инно-

Россійскою Академію въ ея дѣйствительные члены и произнесъ въ одномъ изъ засѣданій (28 Ноября, 1836 г.) рѣчь, напечатанную въ «Трудахъ» Академіи. По возвращеніи въ Кіевъ, Преосвященный Иннокентій, хотя оставался Ректоромъ Академіи, но при новыхъ, епархіальныхъ занятіяхъ, долженъ былъ сложить съ себя званіе Профессора Богословскихъ наукъ, и даже переселился изъ Академіи в Кіево-Михайловскій монастырь, отданный ему въ управленіе. Впрочемъ, тѣмъ не менѣе его заботливость объ Академіи и его ученые и литературные труды не прекращались. Онъ часто пріѣзжалъ въ Академію, обходилъ жилища комнаты воспитанниковъ, любилъ долго бесѣдовать съ ними, присутствовалъ на профессорскихъ лекціяхъ, и иногда даже самъ давалъ по нѣскольку лекцій о важнѣйшихъ предметахъ Христіанскаго Богословія. А главными его занятіями въ то время были два, — возложенныя на него вмѣстѣ съ Академію, по его же предстательству. Разумѣемъ, во первыхъ — изданіе новаго духовнаго журнала подъ заглавіемъ: «Воскресное чтеніе». Какъ ни тѣсны были предѣлы этого еженедѣльнаго листка, но Преосвященный своими проповѣдями, вторыми не переставалъ писать и говорить, своею редакціею и искуснымъ выборомъ прочихъ статей, умѣлъ поставить журналъ съ перваго разу на высокую степень совершенства и пріобрѣсть ему многочисленныхъ читателей. Лучшими годами «Воскреснаго чтенія», по сознанію всѣхъ, были первые его годы, когда здѣсь дѣйствовалъ Иннокентій. Другимъ важнымъ занятіемъ его и профессоровъ Академіи было составленіе «Догматическаго сборника» изъ исповѣданій православной вѣры всѣхъ вѣковъ отъ начала Церкви до нынѣ. Исповѣданія

кентій былъ Почетнымъ Членомъ: Московскою, С.П.бургскою, Кіевскою и Казанскою Духовныхъ Академіи, ИМПЕРАТОРСКИХЪ Университетовъ — Московскаго, С.П.бургскаго и Харьковскаго; ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи; Вольнаго Экономическаго Общества; ИМПЕРАТОРСКИХЪ ученыхъ Обществъ: Археологическаго и Русскаго Географическаго и Ординарнымъ Академикомъ, ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ.

отыскивались въ печатныхъ книгахъ и рукописяхъ, переводились съ Греческаго и Латинскаго на Русскій языкъ, а Славянскія и Русскія переписывались въ подлинномъ видѣ, предварялись біографическими свѣдѣніями о писателяхъ и мало по-малу составили два огромныхъ тома. Цѣлю «Сборника» предполагалось представить всѣмъ христіанамъ, православнымъ и неправославнымъ, памятникъ православной вѣры, который бы свидѣтельствовалъ, какъ въ продолженіе всѣхъ столѣтій сохранялась она въ православной церкви со всею неизмѣнностію и чистотою, а съ другой стороны—дать богатое пособіе духовнымъ училищамъ для преподаванія новой еще тогда у насъ науки—патристики. Нѣкоторыя изъ статей «Сборника» были напечатаны въ «Воскресномъ чтеніи». Въ послѣдніе годы своего пребыванія въ Кіевѣ Преосвященный Иннокентій помышлялъ заняться начертаніемъ исторіи отечественной Церкви, и хотѣлъ начать съ того, чтобы написать очеркъ современнаго состоянія вѣры въ Греціи, Польшѣ и другихъ Славянскихъ земляхъ предъ началомъ Русской Церкви: одна статья его «о началѣ Христіанства въ Польшѣ» была уже написана и въ послѣдствіи напечатана въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія». Обстоятельства ли, или что другое, попрепятствовали продолженію важнаго предпріятія. Новые труды Преосвященнаго привлекали на него новыя награды. Въ 1839 году, «за служеніе, ознаменованное вообще отличнымъ достоинствомъ, и въ особенности, пользою въ управленіи Духовною Академіею, и за назидательное употребленіе дара слова», онъ Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 1-й степени, а спустя нѣсколько мѣсяцевъ въ томъ же году, «за отличное по всѣмъ частямъ благоустройство Академіи», найденное ревизовавшимъ ее Преосвященнымъ Митрополитомъ Кіевскимъ Филаретомъ, удостоился получить признательность Святѣйшаго Синода. Это было послѣднее торжественное свидѣтельство о состояніи Кіевской Академіи, до ка-

кого довелъ ее несравненный и всегда незабвенный ея Ректоръ. Мало того, что онъ возвысилъ ее во всѣхъ отношеніяхъ по внутреннему устройству,—онъ возвысилъ ее, въ собственномъ лицѣ, предъ глазами всей Россіи, всѣхъ людей, духовныхъ и свѣтскихъ. Высшіе государственные сановники и іерархи, ученые и литераторы, посѣщавшіе Кіевъ и жившіе въ немъ, охотно посѣщали и Академію, всегда сопровождаемые самимъ Ректоромъ, и съ любовію присутствовали на торжественныхъ академическихъ актахъ. Слава знаменитаго Ректора неизбѣжно отражалась на ввѣренной ему Академіи и озаряла ее собою(*).

(Продолженіе впродъ.)

Н. Суворовъ.

(*). Выписываемъ изъ послужнаго списка Преосвящ. Иннокентія все, относящееся ко времени около-десятилѣтней службы его въ Кіевѣ:

„Опредѣленъ въ Кіевскую Дух. Академію Ректоромъ и Богосл. наукъ Профессоромъ, 1830 г., Августа 27.

„Въ то же время, по званію Ректора, присутствовалъ въ Кіев. Духовн. Консисторіи, 1836 г. по 3-е Октября.

„За ревностное и дѣятельное исправленіе прежнихъ, по С.П.бургской Акад., должностей награжденъ единовременно 1000 руб. 1830 г. Сент. 3.

„Назначенъ настоятелемъ Кіевобратскаго второкласснаго училищнаго монастыря, 1830, Октября 24.

„За труды, понесенные имъ въ бытность Членомъ Коммиссіи, учрежденной для повѣрки отчетовъ при С.П.бургской семинаріи съ 1809 по 1826 г: изъявлена благодарность начальства, 1832 г. Февраля 6.

„По порученію Коммиссіи дух. училищъ, обозрѣвалъ въ качествѣ ревизора Кіевскую Духовную Семинарію, за что изъявлена ему благодарность, 1833 г. Мая 4.

„За особенную поочетливость объ успѣшномъ образованіи воспитанниковъ Кіевской Дух. Академіи, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Владимира 3-й степени. 1835 г. Апрѣля 3.

„За отличные по Академіи труды и ученія заслуги, по опредѣленію Св. Синода, присвоена ему лично степень Архимандрита первокласснаго монастыря и дано первостояніе предъ вѣми прочими Архимандритами первоклассныхъ монастырей, находящихся по вѣдомству Кіевского учебнаго округа, 1836 г., Января 27.

„По предписанію Коммиссіи дух. училищъ, отправленъ былъ, въ качествѣ ревизора, для обозрѣнія духовноучебныхъ заведеній Кіев. округа, преимущественно же Волынской, Кишишевской и Воронежской семинарій, 1836, Мая 19.

„По Именному ЕГО ИМПЕРАТ. ВЕЛИЧЕСТВА указу, данному Св.

ВОСПОМИНАНІЯ ВОЛОГЖАНИНА

О ПРЕОСВЯЩЕННОМЪ АРХІЕПИСКОПѢ ИРИНЕѢ,

ПРЕБЫВАВШЕМЪ НА ПОКОВЪ ВЪ СПАСОПРИМУЦКОМЪ ВОЛОГДСКОМЪ МОНАСТЫРѢ, СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ ИЗВЛЕЧЕНІЙ ИЗЪ ПИСЕМЪ АРХІЕПИСКОПА.—

(Посвящаются почитателямъ памяти Владыки).

I.

Рожденіе и дѣтство Архіепископа.—Его родные.—

Протекло около четырехъ лѣтъ съ кончины Преосвященнаго Ириней(**). Тотчасъ по смерти его явился въ печати краткія свѣдѣнія объ немъ изъ послужнаго списка въ 22 № Ярославскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей 1864 года. Съ Октября того же года начали выходить въ свѣтъ Вологодскія Епархіальныя вѣдомости, и во 2-мъ номерѣ ихъ тогда же перепечатанъ былъ некрологъ изъ Яросл. вѣдом. съ прибавленіемъ къ нему нѣсколькихъ, глубоко сочувственныхъ, словъ о пребываніи Пре-

Правительствующему Синоду, Всемилостивѣйше повелѣно ему быть Викаріемъ Киевской епархіи, съ саномъ Епископа Чигиринскаго, съ управленіемъ Киевскимъ Златоверхомихайловскимъ монастыремъ и съ оставленіемъ за нимъ должности Ректора Киевской Академіи, 1836 г. Октября 3.

„Во епископа хиротонисанъ въ С.П.бургѣ въ Казанскомъ соборѣ, 1836 года Ноября 21.

„Былъ предсѣдателемъ временнаго Комитета для раздачи бѣднымъ по Киеву суммы, пожалованной Государемъ Наслѣдникомъ, при посѣщеніи Киева. 1837 г. Октября 12.

„За служеніе, ознаменованное вообще отличными достоинствами и въ особенностію пользою въ управленіи Духовною Академіею и за назидательное употребленіе дара слова, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Анны 1-й степени, 1839 г. Марта 26.

„За отличное по всѣмъ частямъ благоустройство Киевской Академіи, найденное ревизовавшимъ ее Преосв. Митрополитомъ Киевскимъ, изъявлена ему признательность Св. Синода, 1839 г. Апрѣля 12.

(*) Феодора Николаев. Фортунатова, бывшаго инспектора Вологодской гимназіи, впоследствии директора училищъ Олонекской губерніи, уроженца г. Вологды. Редакція приноситъ глубочайшую благодарность достопочтенному автору за доставленіе драгоценныхъ свѣдѣній о лицѣ, всѣмъ Вологжанамъ памятномъ, а для многихъ изъ нихъ вѣчно-незабвенномъ. Подѣтрочныя примѣчанія къ этой статьѣ, обозначенныя цифрами, принадлежатъ автору, а обозначенныя звѣздочкою—редакціи.

(**) Преосвященный Ириней скончался 18 Мая, 1864 года.

священнаго въ Прилуцкомъ монастырѣ, гдѣ провелъ онъ болѣе 16-ти лѣтъ. Кромѣ этихъ небольшихъ записокъ, ни въ одномъ изъ духовныхъ журналовъ нашихъ мнѣ не довелось ничего читать о душевно-чтимомъ Вологжанамъ Архипастырѣ. Я пользовался милостивымъ его вниманіемъ съ 1838 года до самаго отъѣзда его изъ Прилуцкаго монастыря въ Ярославскій Толгскій въ 1848 году, а за тѣмъ состоялъ съ нимъ въ перепискѣ по 1859 годъ: у меня сохранилось шестьдесятъ изъ его писемъ ко мнѣ. А потому, согласно предложенію редакціи Волог. Епарх. вѣдомостей, считаю священнымъ долгомъ по-дѣлиться съ почитателями памяти Владыки тѣмъ, что мнѣ объ немъ извѣстно, а также сообщить нѣкоторыя выдержки изъ его писемъ ко мнѣ.

Преосв. Ириней родился 25 Января 1783 года, въ нынѣшнемъ Уманьскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи, въ селѣ Старыхъ Дмитрушвахъ. Отецъ его Иванъ Гавриловичъ Нестеровичъ былъ въ этомъ селѣ приходскимъ священникомъ. О времени рожденія Преосвященнаго имѣю я такое собственное его свидѣтельство въ письмѣ его ко мнѣ въ Вологду изъ Ярославск. Толгскаго монастыря отъ 26 Января, 1852 года: «Вы, Юлія Алексѣевна⁽¹⁾ и весь Вамъ святой домъ желаете мнѣ счастья, по случаю достиженія мною дня моего рожденія. Это 25-е Января, 1783 года. По этому мнѣ исполнилось 69 лѣтъ, начался семидесятый. Старикъ. Всякій человекъ повторить: старикъ; но скажу ли это я самъ? Ни болѣзни, ни стоны, ни тѣло, уже такъ тяжелое, какъ земля самая сырая, не заставятъ повторить: я старикъ. Легионы Ангеловъ не удержатъ меня въ могилѣ; душа стремится къ свѣту, къ жизни: она бессмертна. И величайшій злодѣй надѣется быть счастливымъ за гробомъ. Онъ убаюкиваетъ себя: Богъ лучше, чѣмъ люди; Богъ не безъ милости. Счастливъ, кто подобно разбойнику,

(1) Это — колыбельная жена моя.

всею силою души, всею любовію благодати, дерзновенно скажетъ: помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ.»

Вотъ что еще ранѣе, (въ 1847 году) лично передалъ мнѣ Преосв. Ириней о рожденіи своемъ: «родился ■ 1783 года, Января 25, на память Св. Григорія Богослова, въ 9-ть часовъ утра, при первомъ благовѣствіи къ поздней обѣдни и нареченъ Іоанномъ; день Ангела моего былъ 30 Января.» Къ этому добавилъ Преосвященный еще: «монашеское имя *Иринея* дано мнѣ въ 1813 году въ честь епископа Ліонскаго, или Лугдунскаго, Иринея, котораго память совершается 23 Августа.» Преосв. Ириней, въ письмѣ своемъ ко мнѣ отъ 23 Августа, 1854 года, такъ объ этомъ пишетъ: «Пишу къ Вамъ въ самый день моего Ангела, 23 Августа. *Иринея*—одни сказываютъ его Лугдунскимъ—Ліонскимъ, другіе—«Христіанское чтеніе,»-Лейденскимъ. Не ошибка ли въ «Христіанскомъ чтеніи?» Въ этотъ день нѣсколько разъ доводилось мнѣ приносить лично поздравленія дорогому имениннику, во время бытности его въ Прилуцкомъ монастырѣ.

Въ то же самое число Января, въ которое родился Преосвященный, послѣдовало въ Святѣйшемъ Синодѣ нареченіе его во Епископа Саратовскаго и Пензенскаго, именно 25 Января 1826 года, а въ 31-й Января, первый за тѣмъ воскресный день, посвященъ онъ былъ во Епископа Митрополитами—С.П.бургскимъ Серафимомъ и Кіевскимъ Евгениемъ. Это было первое посвященіе въ епископа въ царствованіе Государя Императора Николая Павловича. — «Какъ пріятно Вы мнѣ напомнили 31-е Января 1826 года» (писалъ онъ мнѣ 31-го Января 1851 года въ Петербургъ, куда я ѣздилъ на короткое время изъ Вологды): тутъ же Василій Борисовичъ⁽²⁾, за одною Божественною литургіею, ознаменованъ саномъ Прото-

(2) Васил. Борис. Бажановъ, членъ Св. Синода, протопресвитеръ Благовѣщенскаго собора, главный священникъ Гвардіи, духовникъ ГОСУДАРЯ.

пресвитера. Самъ нынѣшній С.П.бургскій Митрополитъ⁽³⁾ вскорѣ послѣ сего видѣлъ и меня въ числѣ рукополагавшихъ его въ Иерарха. Какъ счастливъ Генварь для меня! 25-го я родился и нареченъ въ С.П.бургѣ торжественно въ Святѣйшемъ Синодѣ Епископомъ Пензенскимъ и Саратовскимъ; 30-е Генваря—мой Ангель Іоаннъ, а 31-е меня поставляетъ между двухъ сильныхъ земли.» —

Преосв. Иринея учился въ Кіевской Дух. академіи, когда въ 1081 году скончался отецъ его священникъ въ Старыхъ Дмитрушкахъ. Съ благоговѣніемъ всегда вспоминалъ онъ о родителяхъ своихъ, въ особенности о матери и ея нравственныхъ ему наставленіяхъ; онъ любилъ припоминать многія поговорки, слышанныя имъ въ назиданіе отъ матери, на прим: «люди дадутъ тебѣ счетомъ, а Богъ заплатитъ безъ счета.» — Не рѣдко вспоминалъ онъ, какъ мать будила его къ утрени, какъ трудно было ему въ дѣтскіе годы вставать такъ рано, но за то какъ живительно потомъ дѣйствовалъ на него утренній воздухъ, когда шелъ онъ въ церковь и какъ сладостно было проводить день, начатый церковною молитвою въ ранній часъ утра.

Кромѣ Преосв. Иринея, были еще у родителей его двѣ дочери; изъ нихъ младшая Агриппина вышла за мужъ за Кочубинскаго, занявшаго священническое мѣсто тестя въ церкви Старыхъ Дмитрушекъ. Сынъ этого священника былъ протоіереемъ въ Аккерманѣ и скончался въ Кишиневѣ 7-го Января, 1866 года, а старшій сынъ этого протоіерея, слѣдовательно двоюродный внукъ Преосв. Иринея, окончилъ въ 1867 году курсъ ученія въ Москов. Университетѣ по филологическому

(3) Тогда С.П.бургскимъ Митрополитомъ былъ Преосв. Никаворъ (род. 1787, ум. 1856), возведенный изъ настоятелей Высокопетровск. Москов. монастыря во Епископа Ревельскаго и викарія С.П.бургской епархіи; назначеніе его совершилось въ Январѣ, а хиротонія въ Февралѣ 1826 года.

факультету и определенъ преподавателемъ Русской Словесности во Владимірскую гимназію. Мнѣ довелось разъ его видѣть, и я слышалъ отъ него, что поступивши въ студенты Моск. Университета въ 1863 году, на слѣдующій годъ, тотчасъ по окончаніи годичныхъ университетскихъ экзаменовъ, поѣхалъ онъ въ Маѣ въ Толгскій монастырь, но прибывъ въ Ярославль, узналъ о кончинѣ дѣда своего, котораго и не удалось ему видѣть въ живыхъ и получить его благословеніе. Съ племянникомъ своимъ, протоіереемъ Александромъ Михайловичемъ Кочубинскимъ Преосв. Ириней переписывался, какъ сказывалъ мнѣ упомянутый мною сынъ этого священника, Александръ Александровъ Кочубинскій. Старшая сестра Преосв. Иринея Александра была въ замужествѣ за священникомъ Пуришкевичемъ; сынъ ея Василій Васильевичъ, — какъ передавалъ мнѣ это молодой Кочубинскій, — теперь каедральнымъ протоіереемъ въ Кишиневѣ.

Преосв. Димитрій Сулима, обучавшійся въ Харьков. Духовн. Коллегіумѣ, а потомъ въ Кіевск. Дух. академіи, впоследствии Архіепископъ Кишиневскій, умершій въ 1845 году, былъ дядею Преосв. Иринея. Вотъ что писалъ Преосв. Ириней отъ 14 го Марта, 1838 года изъ Спасоприлуцкаго монастыря въ Кишиневъ объ Архіепископѣ Димитріѣ въ племяннику своему Александру Михайл. Кочубинскому, тогда еще священнику при Кишиневскомъ каедр. соборѣ: «Вашъ и первый мой по Божѣ благодѣтель есть Высокопреосвященнѣйшій Димитрій, Архіепископъ Кишиневскій и Хотинскій. Не по заслугамъ нашимъ, но единственно по величію благодати своея, призрѣлъ сей Владыка святѣйшій на наше положеніе, воздвигнулъ насъ отъ блага глубокаго, изъ глубины водъ. И Вы и я и всѣ мы въ родъ и родъ должны восхвалять предъ Господомъ и вѣрными Его рабами имя сего Владыки, Отца, Благодѣтеля нашего» (выписка изъ письма, высланнаго мнѣ недавно изъ Владиміра молодымъ Кочубинскимъ).

Отъ священника сельской приходской церкви, сосѣдней съ тою, гдѣ священствовалъ отецъ Преосв. Иринея, родился знаменитый защитникъ Соловецкой обители въ 1854 году, Архимандритъ Александръ, поступившій не за-долго до этой осады изъ вдовыхъ полковыхъ священниковъ въ монашество, а впоследствии бывший на двухъ святительскихъ кафедрахъ, Архангельской и Полтавской(*). Въ первыхъ числахъ Декабря 1854 года, Архимандритъ Александръ, украшенный за благо-разумную распорядительность во время осады Соловецкаго монастыря брилліантовымъ наперснымъ крестомъ на георгіевской лентѣ, проѣздомъ въ Петербургъ, куда онъ былъ вызванъ, встрѣтился со мною въ небольшомъ городкѣ Олонеккой губер- нии, Лодейномъ полѣ, лежащемъ на почтовой дорогѣ между Архангельскомъ и Петербургомъ. Въ этомъ городѣ обождалъ я тогда приходское училище. Не буду говорить, какъ остались для меня на всегда памятными часы, проведенные мною въ бесѣдѣ съ этимъ историческимъ лицомъ у одного изъ жителей Лодейнаго поля (у Генер. Теофана Даниловича Руднева, на- чальника тогдашняго Балтійскаго округа корабельныхъ ялововъ). У него, какъ у знакомаго своего, остановился на сутки Архим. Александръ. Разказъ о недавнемъ до того времени чудномъ

(*) Преосв. Александръ Павловичъ, бывший Архимандритъ Соловецкой обители, сынъ священника Кіев. губерніи, Уманьскаго уѣзда, села Кобрин- ской Гребли, Ивана Павловича, родился въ 1798 г., въ мѣрѣ именовался Андроникомъ. Обучался въ Кіев. Дух. академіи до преобразования ея по новому уставу, окончивъ въ ней курсъ въ 1817 году. Съ 1820 по 1853 годъ былъ полковымъ священникомъ и протоіереемъ. Въ 1853 г. Мая 20, по указу Св. Синода, вдовый протоіерей Александръ Павловичъ постриженъ въ монашество въ Александровской Лаврѣ преосв. Христофоромъ, епи- скопомъ Ревельскимъ (впоследствии епископомъ Вологодскимъ), а 21 того же Мая произведенъ Митрополитомъ С. П. бургскимъ Никаноромъ въ санъ архимандрита и въ томъ же году, по Высочайшему повелѣнію 25 Іюля опредѣленъ настоятелемъ Ставропигіальнаго Соловецкаго монастыря. Съ 1857 г. Августа 13, по 1860 г. Сент. 13, былъ онъ епископомъ Архангель- скимъ и Холмогорскимъ; съ 1860 г. по 1862 г. епископомъ Полтавскимъ и Черкасскимъ. Въ этомъ послѣднемъ году, Ноября 9, онъ уволенъ, по прошенію, на покой—и пребываніе имѣеть въ Кіевѣ въ тамошнемъ митрополитанскомъ домѣ. См. Полтавск. Епарх. Вѣдом. 1867 г. № 24, въ статьѣ: «Свѣдѣнія о Полтавско-Черкасской епархіи и ея Архи- настыряхъ.»—

покровительствѣ Божіемъ повидимому беззащитной Соловецкой обители предъ вражескими военными вораблями и у рассказы-вавшего и у слушавшихъ не разъ вырывалъ слезы. Рассказъ этотъ со всѣми подробностями вѣрно воспроизведенъ Андр. Никол. Муравьевымъ въ его вѣщкѣ: *Осада Соловецкой обители*. Видѣлъ я тогда у о. Архимандрита копію съ иконы Божіей Матери, въ которую попала вражеская пуля; икону эту называлъ о. Александръ пораненною иконою Божіей Матери. Среди оживленной бесѣды съ этимъ доблестнымъ защитникомъ знаменитой обители, называвшимъ себя по смиренію привратникомъ обители Преподобныхъ Зосимы и Савватія, разговоръ переходитъ иногда къ разнымъ событіямъ его жизни, въ которыхъ особенно усматривалъ онъ руку Промысла: между прочимъ рассказывая подробности о поступленіи своемъ въ монашество, онъ коснулся семейной своей жизни въ Кіевѣ и мѣста рожденія своего близъ этого города. Узнавъ отъ него, что онъ сосѣдь по роженію и товарищъ первыхъ лѣтъ дѣтства и отрочества съ Преосвящ. Иринеемъ и помнитъ его очень хорошо, я, по возвращеніи въ Петрозаводскъ, писалъ объ этомъ Владыкѣ на Толгу. Вотъ что онъ мнѣ между прочимъ отвѣчалъ отъ 3-го Февраля, 1855 года: «Вотъ наконецъ Вы написали мнѣ, почтениѣйшій Оед. Ник! Я радъ ждать десять лѣтъ, въ протекшемъ однако, а не въ будущемъ, лишь бы мучительное ожиданіе окончилось такимъ результатомъ. Вы воскресили чуднымъ образомъ въ моей памяти всю мою жизнь. Небесная помощь въ Соловецкой защитѣ, покорившая себѣ сердца Россійскаго народа, избрала орудіемъ молитвенниковъ своихъ, обезсмертившаго себя Настоятеля и братствующихъ. Пресвятая Богородице, спаси насъ. Вы вѣ видѣли вблизи. И меня помянули. На небѣ воздаяніе: здѣсь мы гости.» — Словами: *вы все ви...* *вблизи*, какъ коротко, вѣрно и мѣтко выражено то, что пережито было мною въ этотъ вѣчно памятный для меня день, когда съ семействомъ Рудневыхъ, съ лежавшимъ на одрѣ

смертномъ и пользовавшимся медицинскими пособіями въ домѣ благочестивыхъ Рудневыхъ Архимандритомъ Александро-Свирскаго монастыря и съ сыномъ о. Александра, сопутствовавшимъ ему изъ Архангельска, гдѣ онъ былъ на гражданской службѣ, внимали мы вдохновенному потоку рѣчей повѣствователя о томъ событіи, которое тогда было на умѣ и въ сердцѣ всѣхъ и каждаго вѣрнаго сына отечества; въ дополнение къ разсказу мнѣ давалъ о. Архимандритъ читать вслухъ нѣкоторыя изъ писемъ, которыя получались имъ тогда со всѣхъ концовъ Россіи; понятны мнѣ присланные къ нему стихи, въ видѣ акростиха его имени, отъ одного семидесятилѣтняго старца.

(Продолженіе впрѣдъ).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Апрѣля 29, Мая 3 и 4. Въ сіи дни Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ крестовой церкви съ монашествующими архіерейскаго дома.

Мая 5, недѣля о Слѣпомъ. Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ Воскресенскомъ соборѣ, въ сослуженіи кафедральныхъ: протоіерея, ключаря и двухъ священниковъ.

Мая 7, вторникъ. Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ крестовой церкви.

Мая 8, среда. Послучаю храмоваго праздника въ Кирилловско-Іоанно-Богословской, что у семинарскаго дома, церкви, Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ сей церкви, въ сослуженіи ректора семинаріи архимандрита Павла, наставниковъ семинаріи—игумена Климента, священника (мѣстнаго сей церкви) Іоанна Виноградова и благочиннаго градскихъ церквей Спасовсерадскаго священника Александра Баклановскаго. Слово произнесено наставникомъ семинаріи Флавіемъ Скабовскимъ. Послѣ литургіи отправлено Его Преосвящен-

ствомъ съ вышеозначенными сослужившими лицами молебствіе Св. Апостолу и Евангелисту Іоанну Богослову, въ заключеніе котораго возглашены многолѣтія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и всему Царствующему Дому; Святѣйшему Правительствующему Синоду и Преосвященнѣйшему Павлу, Епископу Вологодскому; начальствующимъ, учащимъ и учащимся (въ семинаріи) и всѣмъ православнымъ христіанамъ. — Вечеромъ сего дня, на канунъ праздника Вознесенія Господня, всенощное бдѣніе отправлено Его Преосвященствомъ въ Воскресенскомъ соборѣ, въ сослуженіи: ректора семин. архим. Павла, каведр. протоіер. В. Нордова, игуменовъ Климента и Иринея, кае. ключаря П. Аметистова, іеромонаха Стефана и двухъ соборныхъ священниковъ. По прочтеніи Евангелія Архипастырѣ помазываль присутствовавшихъ св. елеемъ.

Мая 9, въ праздникъ Вознесенія Господня, Вологда торжественно воспоминала чудесное спасеніе драгоцѣнной жизни Благочестивѣйшаго Государя ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, случившееся въ прошломъ 1867 г. въ Парижѣ, хотя и не сего числа, но въ сей самый праздникъ. По поводу сего торжества, крестный ходъ съ чудотворными и наиболѣе уважаемыми иконами изъ градскихъ церквей въ Вознесенской церкви предшествовалъ литургіи. Сію Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ означенной Вознесенской церкви, возстановленной для отправленія въ ней постояннаго Богослуженія собственно въ память того *Парижскаго событія*, въ сослуженіи ректора семинар. архим. Павла, каведр. протоіер. В. Нордова, ваставника семинаріи игумена Климента и священника градской Покровской, что внутри города, церкви Александра Малицова, въ присутствіи г.г. Начальника губерніи, Вице-Губернатора, Военскаго Начальника, Губернскаго Предводителя Дворянства, Градскаго Головы и иныхъ должностныхъ лицъ и множества другихъ богомольцевъ, которыхъ далеко не вмѣщалъ въ себѣ Вознесенскій храмъ. Слово на литургіи произнесено профессоромъ семинаріи Анемподистомъ Малевинскимъ. Послѣ литургіи совершено Его Преосвященствомъ, въ соучастіи вышеуказанныхъ лицъ и прочаго городского духовенства, молебное крестное обхожденіе (не смотря на неблагоприятную погоду: дождя не было, но былъ сильный порывистый вѣтеръ) вокругъ Вознесенской церкви, въ преднесеніи чудотворныхъ и другихъ особенно чествуе-

мыхъ иконъ города. При остановкѣ на южной сторонѣ церкви, по 3-й пѣсни канона, по ектеніи и возгласѣ, Преосвященный читалъ молитву Преподобному Галактіону и прочимъ Вологодскимъ чудотворцамъ, и за тѣмъ осѣнилъ народъ на всѣ четыре страны свѣта иконою сего Угодника Божія, при пѣвчии пѣвчими припѣва: «Преподобне Отче Галактіоне и вси Вологодстїи Чудотворцы, молитѣ Бога о насъ». При остановкѣ на восточной сторонѣ церкви, по ектеніи и прочтеніи Евангелія, Преосвященный читалъ молитву Святителю и Чудотворцу Николаю, и за тѣмъ крестомъ осѣнилъ народъ съ окропленіемъ святою водою на всѣ четыре страны свѣта. На северной сторонѣ, по 9-й пѣсни и ектеніи, Преосвященный читалъ молитву Божіей Матери и осѣнилъ народъ на всѣ четыре страны свѣта соборною чудотворною иконою Божіей Матери «всѣхъ скорбящихъ Радости», съ припѣвомъ отъ пѣвчихъ: «Пресвятая Богородице, спаси насъ». На западной сторонѣ— послѣ сугубой ектеніи и возгласа, Преосвященный читалъ «благодарственную» Господу Богу молитву—съ упоминаніемъ самаго случая «спасенія жизни ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА въ мимошедшемъ лѣтѣ въ сей праздничный день», и—послѣ того, какъ хоръ пѣвчихъ пропѣлъ: «Тебе Бога хвалимъ»,—Преосвященный осѣнилъ народъ Чудотворною иконою «Всемиловитаго Спаса» на всѣ четыре страны свѣта,—съ окропленіемъ также и святою водою, и—отпустивъ крестный ходъ, съ мѣстными иконами вошелъ въ церковь для окончанія «молебствія». По молебствіи провозглашено многолѣтіе Благочестивѣйшему ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и всему Царствующему Дому.

Мая 11, суббота. Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ крестовой церкви.

Мая 12, недѣля Святыхъ Отцевъ. Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ Воскресенскомъ соборѣ, въ сослуженіи кафедральныхъ: протоіерея, ключаря и двухъ священниковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

1868 года 25-го Мая, при *Богородской Лысогорской церкви, Кадниковскаго уѣзда*, будутъ производиться *торги безъ переторжки* на отдачу въ арендное содержаніе принадлежащихъ церкви *пустошей: Игумново*, находящееся въ Грибцовской волости, Кадниковскаго уѣзда—земли 38 десят. 154 саж.,—пахота съ покосомъ,—б) *Братское-Богородское*—въ Петровской волости того же уѣзда, земли 52 десят. 450 саж.—пахота съ покосомъ. Желающихъ торговаться на сказанныя пустоши просятъ явиться на вышеозначенное 25-го Мая число къ Богородской Лысогорской церкви.

Священникъ *Анатолій Левитскій.*

Содержаніе:

1) Историческія свѣдѣнія объ Іерархахъ древне-Пермской и Вологодской Епархіи. *Н. Суворова.* (Продолженіе.)—2) Воспоминанія Вологжанина о Преосвященномъ Архіепископѣ Иринеѣ, пребывавшемъ на покой въ Спасоприлуцкомъ Вологодскомъ монастырѣ, съ присовокупленіемъ извлеченій изъ писемъ Архіепископа.—3. Епархіальная хроника.—4) Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи,
Архимандритъ Павелъ.